

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 November 2010
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1017: КМКПТ 3 (1); 6; 7 (1); 11; 29 (1); 57 (1) – Бельгия: Апелляционный суд <i>г. Гент, NV AR v. NV I (15 мая 2002 года)</i>	3
Дело 1018: КМКПТ 1 (1)(b); 39 (1); 46; 49; 50; 51; 74; 78 – Бельгия: Апелляционный суд <i>г. Антверпен, I.S. Trading v. Vadotex (4 ноября 1998 года)</i>	4
Дело 1019: КМКПТ 31 (1) – Черногория: Апелляционный суд Черногории, <i>Дело № Mal. 184/04, Hartman LLC v. Grlic Plus LLC (20 февраля 2007 года)</i>	5
Дело 1020: КМКПТ 1 (1)(b); 7 (1); 62; 78 – Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд <i>при Торгово-промышленной палате Сербии (28 января 2009 года)</i>	6
Дело 1021: КМКПТ 8; 64 (1)(b); 81 (1) – Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд <i>при Торгово-промышленной палате Сербии (15 июля 2008 года)</i>	7
Дело 1022: КМКПТ 35 (1); 36 (1); 45 (1)(b); 74; 78 – Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд (в расширенном составе) при Торгово-промышленной палате Сербии <i>(23 января 2008 года)</i>	10
Дело 1023: КМКПТ 1 (1)(b); 53 – Украина: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (23 сентября 2004 года)	11
Дело 1024: КМКПТ 77 – Украина: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (9 июля 1999 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы - содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law.html.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2010 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1017: КМКПТ 3 (1); 6; 7 (1); 11; 29 (1); 57 (1)

Бельгия: Апелляционный суд г. Гент

NV AR v. NV I

15 мая 2002 года

Подлинный текст на голландском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/020515b1.html>

Резюме подготовил Андрей Панов

Продавец из Бельгии и покупатель из Франции вступили в переговоры о производстве и поставке пейджеров. Стороны подписали протокол о намерениях, в котором прямо оговаривалось, что окончательное соглашение будет заключено после дальнейших переговоров. Тем не менее, в протоколе было сказано о намерении продавца заказать 30 000 пейджеров и были указаны сроки поставки и цена за одно устройство. В протоколе также предусматривалось, что взаимные отношения сторон как до, так и после заключения окончательного соглашения регулируются законодательством Франции. К намеченной дате стороны так и не заключили окончательного договора, однако продолжили переговоры о его условиях. Через некоторое время рентабельность проекта стала вызывать сомнения, поскольку продажи пейджеров во Франции в пред рождественский период оказались хуже ожидаемых. В ходе одной из встреч стороны обсудили возможные варианты мирового урегулирования дела, которые были впоследствии отражены в протоколе совещания, составленном покупателем и направленном продавцу. Продавец откликнулся спустя два месяца и заявил, что, отменив заказ, покупатель нарушил свои обязательства. Покупатель же утверждал, что никакого заказа не делал. Продавец обратился в суд с требованием обязать покупателя оплатить 30 000 пейджеров и забрать их у продавца.

Бельгийский суд первой инстанции счел, что он не обладает международной компетенцией для рассмотрения данного спора, поскольку основное обязательство подлежало исполнению во Франции.

Продавец подал апелляционную жалобу. Приняв жалобу к рассмотрению, апелляционный суд заключил, что французское законодательство, о котором говорилось в протоколе о намерениях, вопреки заявлениям покупателя включает и КМКПТ, которая была ратифицирована Францией. Согласно статье 3 (1) КМКПТ, договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи. Оплата товара является основным обязательством покупателя. В протоколе о намерениях было указано место, в котором надлежало исполнить обязательство по поставке товара, однако ничего не говорилось о том, в каком месте требовалось исполнить обязательство по его оплате. Согласно статье 57 (1) КМКПТ, в подобном случае оплата должна быть произведена в месте нахождения коммерческого предприятия продавца (т.е. в Бельгии). Таким образом, бельгийские суды в соответствии со статьей 5 (1) Брюссельской конвенции обладают международной компетенцией для рассмотрения данного спора.

Суд отметил, что, хотя порядок заключения договоров купли-продажи и определен в части II КМКПТ, предусматривающей представление оферты и ее акцепт, стороны могут прийти к соглашению постепенно в процессе переговоров (и в этом случае этапы представления и акцепта оферты четко не разграничены) в соответствии с принципом автономии сторон, закрепленном в статье 6 КМКПТ. В протоколе о намерении стороны указали ряд существенных элементов будущего договора. Этот протокол можно рассматривать как принципиальное соглашение, которое не оставляет сторонам права отказываться от выполнения уже достигнутых договоренностей. Хотя официального договора так и не было заключено, стороны продолжали переговоры и достигли соглашения по ряду вопросов. По этой причине аргумент покупателя о том, что он не делал продавцу никакого заказа, был отклонен.

Когда рентабельность всего проекта стала вызывать сомнения и стороны обсудили возможные варианты действий, одним из таких вариантов была отмена заказа. Продавец в разумный срок не отреагировал на представленный ему протокол совещания и не выразил возражений по поводу его содержания. Согласно статье 29 (1) и статье 11 КМКПТ, договор может быть изменен или прекращен путем простого соглашения сторон, наличие которого может доказываться любыми средствами, включая поведение самих сторон. Условия международной торговли требуют, чтобы стороны в разумный срок реагировали на сообщения, которые вызывают у них возражения, поскольку в сфере торговли молчание одной из сторон в ответ на представленную ей документацию обычно расценивается как знак согласия. Исходя из этого, суд пришел к заключению, что заказ был отменен по соглашению сторон и требование продавца о том, чтобы покупатель все же купил у него 30 000 пейджеров, является необоснованным и противоречит принципу добросовестности, который надлежит соблюдать при применении и толковании КМКПТ (статья 7 (1) КМКПТ). По этой причине иск продавца был отклонен.

Дело 1018: КМКПТ 1 (1)(b); 39(1); 46; 49; 50; 51; 74; 78

Бельгия: Апелляционный суд г. Антверпен

I.S. Trading v. Vadotex

4 ноября 1998 года

Подлинный текст на голландском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/981104b1.html>

Резюме подготовили Ребекка Эмори и Андреа Винце

Ответчик-покупатель из Бельгии – заказал товар у истца-продавца из Голландии. Покупатель обнаружил несоответствие товара, однако лишь в общих чертах описал выявленные дефекты и заявил, что ему пришлось существенно снизить цену при последующей продаже товара собственным покупателям. Апелляционный суд счел, что к данному делу применима КМКПТ в соответствии с ее статьей 1 (1)(b).

Несмотря на заявление продавца о том, что он не получал письма с претензиями, суд счел доказанным, что письмо было отправлено покупателем и получено продавцом в течение разумного срока в соответствии с требованиями

статьи 39 (1) КМКПТ. Суд также заключил, что, хотя жалоба была направлена позднее стандартного срока, предусмотренного общими условиями, она все же была направлена своевременно по смыслу статьи 39 КМКПТ, поскольку стандартные условия не исключали возможность применения КМКПТ.

Суд заключил, что покупатель не вправе требовать возмещения убытков на основании статьи 74 КМКПТ, поскольку он не представил достаточных доказательств того, что у товара имелись дефекты.

Покупатель не требовал ни замены товара (статья 46 КМКПТ), ни расторжения договора или его части (статьи 49 и 51 КМКПТ) и поэтому имел право лишь на снижение цены. Суд заключил, что продавец должным образом снизил цену на товар в соответствии со статьей 50 КМКПТ. Суд обязал покупателя возместить убытки продавцу и выплатить проценты на основании статьи 78 КМКПТ в соответствии с применимыми общими условиями.

Дело 1019: КМКПТ 31 (1)

Черногория: Апелляционный суд Черногории

Дело № Mal. 184/04

Hartman LLC v. Grlic Plus LLC

20 февраля 2007 года (решение торгового суда г. Подгорица, рассматривавшего дело в 1-й инстанции, от 20 октября 2006 года)

Подлинный текст на черногорском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/070220mo.html>

Резюме подготовила Анета Спаич

Дело касалось в основном обязательства продавца поставить товар покупателю посредством сдачи товара первому перевозчику, а также обязательства покупателя по уплате цены за товар.

Хорватская компания-продавец и черногорская компания-покупатель заключили договор купли-продажи картонных коробок для яиц. После того как покупатель не заплатил за товар, продавец обратился в суд с требованием о взыскании покупной цены и процентов. Из представленных суду доказательств и документов следовало, что стороны состояли в регулярных деловых отношениях и что продавец осуществлял поставку товара, сдавая его перевозчику, на основании заказов, поступающих от покупателя. Покупатель утверждал, что не понимает, за какую партию причитается плата, поскольку он до этого произвел ряд авансовых платежей. Он также заявил, что выполнил все обязательства по оплате поставленного товара, а товар, о котором шла речь в данном случае, поставлен не был. Покупатель утверждал, что даже если бы этот товар и был поставлен, то он отказался бы его принять и потребовал бы у продавца перепроверить счета и закрыть все взаимные обязательства. В заявлении покупателя подчеркивалось, что в транспортной накладной не было указано, кто принял товар от его имени. Продавец опроверг это заявление, указав, что транспортировку товара осуществлял известный перевозчик, что покупатель расписался в получении товара в день доставки и что на отправленном покупателю счете-фактуре был проставлен штамп таможни в Копривнице.

Торговый суд Черногории принял к сведению все заявления покупателя, однако пришел к выводу, что указанные им факты никак не влияют на исход дела. Продавец представил суду доказательства отправки товара, из которых следовало, что покупатель расписался в получении товара после его доставки. О поставке товара свидетельствовали также акт об оказании транспортных услуг и международная товарно-транспортная накладная. Такой порядок соответствует положениям статьи 31 (а) КМКПТ, в которой сказано, что, если продавец не обязан поставить товар в каком-либо ином определенном месте, его обязательство по поставке заключается, если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю. Согласно Конвенции, сдача товара перевозчику равнозначна его поставке покупателю. Исходя из этого, суд решил дело в пользу продавца.

Покупатель из Черногории обжаловал это решение. Апелляционный суд жалобу отклонил, заключив, что торговый суд правомерно применил статью 31 (а) КМКПТ. Согласно представленным доказательствам, покупатель заказал товар и этот товар был поставлен. Доказательств же того, что стороны договорились об ином способе доставки и что товар был оплачен заранее, покупателем представлено не было.

Дело 1020: КМКПТ 1 (1)(b); 7(1); 62; 78

Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии

28 января 2009 года

Подлинный текст на сербском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090128sb.html>

Стороны спора – продавец из Сербии и покупатель из Албании – заключили соглашение о сбыте продукции сроком до 31 декабря 2007 года. Соглашение содержало арбитражную оговорку, которая не была ограничена никакими сроками и должна была оставаться в силе "несмотря на расторжение договора или истечение срока его действия". Арбитражная оговорка предусматривала, что стороны вправе обратиться в арбитраж, если не смогут решить возникший спор полюбовно в течение 30 дней. Поскольку покупатель не выполнил своего обязательства по оплате товара в течение 45 дней с момента поставки, продавец возбудил арбитражное разбирательство.

В своем заявлении продавец отметил, что он "неоднократно призывал покупателя выполнить обязательство по оплате товара", однако тот давал лишь "невнятные обещания" или "вовсе не реагировал" на призывы. Рассматривавший дело единоличный арбитр счел, что продавец выполнил требование о принятии мер для мирного разрешения спора.

Договор содержал оговорку о применимом праве, согласно которой договор должен был "*регулироваться и толковаться в соответствии с применимыми законодательными и нормативно-правовыми актами Республики Сербии*". Поскольку Сербия ратифицировала КМКПТ, арбитр счел, что к рассматриваемому делу следует применить Конвенцию. Такое решение соответствует зарубежной судебной и арбитражной практике, которую следует

принимать во внимание для достижения единообразия в применении КМКПТ в соответствии с ее статьей 7 (1). Хотя на момент заключения договора Албания не являлась участницей КМКПТ, эта Конвенция была применима на основании статьи 1 (1)(b), так как согласно принципу автономии воли сторон применимым являлось право одного из ее государств-участников – Сербии. Арбитр отметил, что, хотя КМКПТ не распространяется на соглашения о сбыте продукции, она применима к отдельным сделкам, совершенным на основании общего соглашения (как и обстояло дело в данном случае). В данном деле иск продавца касался отдельных сделок, а не соглашения в целом.

Арбитр отметил, что договор был заключен на определенный срок, истекший 31 декабря 2007 года. Будучи не в состоянии прекратить договор, как того требовал продавец, арбитр лишь констатировал, что договор прекратил действовать 31 декабря 2007 года. Однако заключенная на его основе сделка купли-продажи оставалась в силе и не была расторгнута. Таким образом, требование продавца об уплате цены договора было правомерным с учетом условий, на которых была совершена сделка купли-продажи, а также положений статьи 62 КМКПТ. Помимо этого, согласно статье 78 КМКПТ, продавец имел право на проценты с неуплаченной покупателем суммы. Продавец ходатайствовал о том, чтобы сумма процентов была рассчитана в евро по ставке, предусмотренной местным законодательством. Поскольку в КМКПТ не сказано, какую процентную ставку надлежит применять, арбитр заключил, что при определении процентной ставки следует руководствоваться общими принципами Конвенции (статья 7 КМКПТ), в частности принципом полного возмещения убытков. Он также отметил, что "в случае выплаты компенсации кредитор не должен оказаться в более выгодном положении, чем в случае, если бы договор был исполнен". Исходя из этого, он заключил, что положения сербского законодательства неприменимы, поскольку в случае их применения размер компенсации оказался бы слишком большим. Вместо этого было сочтено более уместным применять процентную ставку, "действующую в первоклассных банках страны платежа (Сербия) по краткосрочным накопительным вкладам в валюте платежа".

Дело 1021: КМКПТ 8; 64 (1)(b); 81 (1)

Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии

T-4/05

15 июля 2008 года

Подлинный текст на сербском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/080715sb.html>

Швейцарская компания-истец заключила договор о лизинге оборудования для розлива и упаковки молока с сербской компанией-ответчиком. По условиям договора покупатель должен был оплатить половину цены за 15 дней до поставки, остальная же часть суммы подлежала уплате в течение пяти лет путем ежеквартальных платежей на основании счетов, выставленных продавцом. Кроме этого, по условиям договора покупатель был обязан заказывать у продавца в течение пяти лет определенное количество упаковочного материала. За нарушение покупателем данного обязательства

была предусмотрена неустойка. В договоре не были определены условия покупки упаковочного материала, а было лишь указано количество материала, которое требовалось приобрести, и размер неустойки, подлежащей выплате в случае, если будет заказано меньшее количество. Кроме этого, договор предусматривал, что *"оборудование остается собственностью продавца до истечения согласованного срока или до полного выполнения требований о покупке упаковочного материала и его своевременной оплате"*.

Несмотря на предупреждения продавца, покупатель неоднократно нарушал свои обязательства по договору: не вносил причитающиеся платежи и заказывал меньше упаковочного материала, чем требовалось по условиям договора. Стороны попытались достичь взаимоприемлемого решения, однако покупатель так и не смог выполнить требование о своевременной оплате. Тогда продавец возбудил арбитражное разбирательство и потребовал прекращения договора, возврата арендованного оборудования и оплаты издержек и неустойки. Покупатель утверждал, что условия договора были изменены и что стороны ранее достигли мирового соглашения. Однако ни в документах, представленных арбитру, ни в ходе слушаний покупатель не предъявил продавцу никаких встречных требований.

Поскольку стороны заранее не договорились о том, какое право применимо к их договору, арбитр определил, что к делу применимо право Сербии, а следовательно КМКПТ согласно ее статье 1 (1). Учитывая, что договор был составлен на сербском языке, что значительная часть обязательств подлежала исполнению в Сербии и что существенную роль в исполнении договора играл сербский филиал компании-продавца, арбитр пришел к выводу, что право Сербии теснее всего связано с договором. Однако соответствующий договор должен был рассматриваться в качестве *"международной сделки"* (см. статью 1 КМКПТ). Поскольку продавец владел несколькими коммерческими предприятиями, предприятием, имеющим наиболее тесную связь с договором и его исполнением (статья 10 КМКПТ), была признана его штаб-квартира в Швейцарии (от ее имени велись переговоры, был подписан договор, поставлено оборудование и получена оплата). Арбитр попутно отметил, что, хотя в сербском законе о ратификации КМКПТ вместо термина *"коммерческое предприятие"* использован термин *"местонахождение"*, для целей единообразного толкования Конвенции ее перевод на сербский язык следует толковать в соответствии с терминологией, используемой в текстах Конвенции на официальных языках.

КМКПТ была применима даже несмотря на то, что стороны назвали свой договор *"соглашением о лизинге"*, а продавец в своих заявлениях называл его договором аренды. Соглашение представляло собой договор купли-продажи товаров, который предусматривал оплату в рассрочку и сохранение за продавцом права собственности на поставленный товар до полного выполнения договорных обязательств. В пользу такого толкования говорил и факт внесения предоплаты в размере половины покупной цены, а также то обстоятельство, что по условиям договора после уплаты последнего взноса покупатель становился собственником оборудования (а не просто получал право на его покупку). Такая трактовка соответствовала и зарубежной судебной практике, которую необходимо принимать во внимание для обеспечения

единообразного применения Конвенции согласно ее статье 7 (1)¹. Поскольку в КМКПТ не рассматриваются последствия, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар (статья 4 КМКПТ), вопрос об удержании продавцом права собственности на поставленный товар подлежал решению в соответствии с сербским законодательством.

На основе представленных доказательств арбитр установил, что стороны продолжали переговоры об исполнении договора даже после обращения в арбитраж. В своем исковом заявлении продавец предоставил покупателю дополнительный срок для исполнения договорных обязательств. По этой причине продавец, согласно статье 64 (1)(b) Конвенции, мог расторгнуть договор лишь после истечения этого дополнительного срока. Установленный продавцом дополнительный срок составлял около четырех месяцев и был признан разумным по смыслу статьи 63 КМКПТ. Однако продавец не заявил о расторжении договора, а его поведение, согласно статье 8 КМКПТ, свидетельствовало о том, что он желает, чтобы договор и далее оставался в силе. Вынесенная торговым судом г. Кральево по ходатайству продавца обеспечительная мера, предписавшая возврат оборудования, представляла собой лишь средство воздействия на покупателя. В конечном итоге оборудование было возвращено продавцу, а договор расторгнут в соответствии со статьей 64 (1)(b) КМКПТ. Поэтому арбитр не мог принять решения о расторжении договора, как того требовал продавец, а мог лишь подтвердить момент его расторжения.

Согласно статье 81 (1) КМКПТ, решение о возврате в случае расторжения договора может быть принято только в отношении исполнения обязательств, являющихся предметом требования. В данном случае продавец требовал вернуть упаковочный аппарат, а покупатель не предъявлял требования о возврате платы, внесенной за него до момента расторжения договора. По этой причине покупателю было предписано вернуть продавцу упаковочный аппарат со всеми комплектующими.

Требование продавца об уплате арендной платы за период с момента поставки оборудования до момента начала арбитражного разбирательства было признано необоснованным. Арбитр расценил данное требование как требование о возмещении убытков (статья 74 КМКПТ) или возврате неосновательного обогащения. Однако продавец не смог доказать ни что он понес убытки в результате нарушения договора покупателем, ни что покупатель получил прибыль в результате пользования оборудованием. Продавец не представил никаких доказательств, на основании которых можно было бы определить степень амортизации оборудования, и не смог представить доказательств ни относительно размера упущенной выгоды, из-за того что оборудование находилось у покупателя, ни относительно суммы прибыли, которую покупатель получил от того, что сохранял оборудование в своем владении до момента расторжения договора.

По поводу требования о выплате неустойки за неисполнение покупателем обязательства по закупке упаковочного материала арбитр отметил, что в

¹ Арбитр сослался на решение Федерального суда Австралии по юго-западному округу по делу *Roder Zelt- und Hallenkonstruktionen GmbH v Rosedown Park Pty and Reginald Eustace* ((1995) 57 FCR 216, 240 (FCA)).

соответствии с принципом автономии воли сторон (статья 6 КМКПТ) стороны вправе свободно устанавливать любой размер компенсации, подлежащей выплате в случае неисполнения или несвоевременного исполнения договорных обязательств. Исходя из этого, арбитр удовлетворил требование продавца, хотя и не в испрашивавшемся объеме. В соответствии со статьей 78 КМКПТ арбитр также удовлетворил требование продавца об уплате процентов с просроченной суммы по ставке, предусмотренной местным законодательством.

Дело 1022: КМКПТ 35 (1); 36 (1); 45 (1)(b); 74; 78

Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд (в расширенном составе) при Торгово-промышленной палате Сербии

23 января 2008 года, T-9/07

Подлинный текст на сербском языке

Размещено по адресу: <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/080123serbian.pdf>

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/080123sb.html>

Комментарий на сербском языке: Vladimir Pavic, Milena Djordjevic, Primena Becke konvencije u arbitraznoj praksi Spoljnotrgovinske arbitraze pri Privrednoj komori Srbije, Pravo i privreda br. 5-8/2008, упоминается на стр. 572, 581, 586, 592, 601 и 606.

Резюме подготовила Андреа Винце

Спор возник в связи с договором купли-продажи белого кристаллического сахара. Покупатель из Италии возбудил арбитражное разбирательство в сербском арбитражном суде в отношении продавца из Сербии с целью добиться возмещения таможенных пошлин, которые ему пришлось заплатить в Италии, из-за того что сербские власти изъяли свидетельство о происхождении товара, наличие которого требовалось условиями договора и освобождало от уплаты таможенных пошлин. Продавец оспорил компетенцию арбитражного суда в связи с неверным указанием его названия в арбитражной оговорке, оспорил свою ответственность за убытки, понесенные покупателем в результате изъятия свидетельства, и опротестовал размер компенсации, которую требовал заплатить покупатель, заявив, что тот уже выдвигал требование о выплате компенсации за те же убытки в рамках другого производства.

На основании статей 28 и 30 закона Сербии об арбитраже (соответствуют статье 16 (1) и (3) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже) и пункта 3 статьи V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года арбитражный суд определил, что он компетентен рассматривать данное дело, несмотря на ошибку в своем названии, допущенную в арбитражной оговорке, и отклонил аргумент продавца об идентичности требований, предъявленных покупателем.

При рассмотрении дела по существу арбитражный суд руководствовался различными источниками права, включая КМКПТ, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах, а также несколько источников *lex mercatoria*. Таким образом, тексты ЮНСИТРАЛ составляют лишь часть правовой базы и оснований вынесенного решения. [В настоящем резюме упоминаются только тексты ЮНСИТРАЛ.]

Со ссылкой на статью 35 (1) КМКПТ арбитражный суд отметил, что в договоре содержится четкое требование о том, что товар должен иметь определенное происхождение, а продавец обязан предоставить соответствующее свидетельство. Следовательно, на момент заключения договора продавцу было известно, что невыполнение требования о предоставлении свидетельства о происхождении товара может иметь финансовые последствия для покупателя, так как в этом случае тот лишался права на освобождение от уплаты таможенных пошлин и сборов в Италии.

На основании статей 36 (1) и 45 (1) (b) КМКПТ арбитражный суд заключил, что продавец несет ответственность за несоответствие товара, существовавшее на момент перехода риска на покупателя, поскольку ему было известно о требовании предоставлять свидетельство о происхождении товара с момента заключения договора, даже если это несоответствие стало очевидным только позднее.

С учетом вышеизложенных соображений и статьи 74 КМКПТ суд пришел к выводу, что продавец в момент заключения договора мог предвидеть, что покупатель понесет убытки, если у него не окажется свидетельства о происхождении товара, и, исходя из этого, обязал продавца возместить убытки в размере, доказанном покупателем.

В соответствии со статьей 78 КМКПТ арбитражный суд обязал продавца также заплатить проценты. Ввиду отсутствия соответствующих положений в сербском законодательстве процентная ставка была определена согласно нормам *lex mercatoria* и статье 2 (1)(m) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах. Суд решил, что при расчете процентов следует применять европейскую межбанковскую ставку кредитования, соответствующую процентной ставке по краткосрочным кредитам в валюте договора.

Дело 1023: КМКПТ 1 (1)(b); 53

Украина: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины

23 сентября 2004 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/040923u5.html>

Резюме подготовил Луис Густаво Мейра Мосер

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины рассмотрел иск украинской компании (продавец) к израильской компании (покупатель) о взыскании 44 208,65 долл. США: стоимость поставленного товара в сумме 43 699,95 долл. США и компенсация за расходы, связанные с уплатой штрафа за нарушение требований законодательства о своевременном перечислении платежей в иностранной валюте, в сумме 538,70 доллара США.

Продавец обязался продать, а покупатель – купить различные пищевые продукты, цена и качество которых были указаны в договоре.

Покупатель принял поставленный товар, однако оплатил его лишь частично. Поскольку покупатель отказался добровольно выплатить остаток суммы, продавец обратился в суд с требованием взыскать с покупателя 44 208,65 доллара США.

В пункте 11.3 договора предусматривалось, что к договору применим закон страны продавца, т.е. право Украины. Поскольку Украина является участницей КМКПТ, к договору была применима эта Конвенция в соответствии со статьей 1 (1)(b).

В статье 53 КМКПТ предусмотрено, что покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и Конвенции. В порядке урегулирования возникшего спора арбитражный суд обязал израильскую компанию-покупателя уплатить украинской компании-продавцу 43 699,95 долл. США за поставленный товар и 2 620,20 долл. США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора. Он постановил, что покупатель не обязан возмещать штраф, который пришлось заплатить продавцу, поскольку такое возмещение не было предусмотрено в договоре и поскольку продавец мог избежать штрафа, если бы начал арбитражное разбирательство в установленный срок.

Дело 1024: КМКПТ 77

Украина: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины

9 июля 1999 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на английском языке:

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990709u5.html>

Резюме подготовил Андрей Панов

В 1998 году продавец из Украины и покупатель из России заключили договор купли-продажи продукции металлообработки. Товар был поставлен покупателю двумя партиями 15 и 20 мая 1998 года. Покупатель принял товар, однако за него не заплатил. После переговоров покупатель частично выполнил согласованный график погашения долга, однако большая часть цены так и осталась невыплаченной. В конечном итоге продавец 1 февраля 1999 года потребовал от покупателя выплатить долг, включавший в себя цену, подлежащую уплате по условиям договора, проценты с нее и компенсацию за убытки (в размере штрафа, взысканного с продавца Бюджетным управлением Украины за невозвращение в страну валютной выручки). Поскольку это требование выполнено не было, в марте 1999 года продавец возбудил арбитражное разбирательство.

Арбитражный суд удовлетворил требование об уплате договорной цены (согласно Гражданскому кодексу СССР) и процентов с нее. При рассмотрении вопроса о возмещении убытков арбитражный суд руководствовался статьей 77 КМКПТ. Он пришел к выводу, что если бы продавец обратился в арбитраж до истечения 90 дней с момента таможенного оформления груза, то штрафа бы взыскано не было и убытков бы удалось избежать. Поскольку продавец не начал разбирательства на раннем этапе и, следовательно, не принял мер для

уменьшения ущерба согласно статье 77 КМКПТ, суд отклонил его требование о возмещении убытков.
